

Секция «Личность и группа: пространство влияния и взаимодействия»

Ситуативные факторы влияния большинства и меньшинства (в условиях лабораторного эксперимента)

Научный руководитель – Белинская Елена Павловна

Тураходжаева Камила Адхамовна

Выпускник (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: hamster2405@mail.ru

В повседневной жизни людям ежедневно приходится принимать решения в выборе поведения, но не всегда это происходит самостоятельно. В данной работе мы будем рассматривать конформизм, как результат группового влияния на поведение.

Люди в течение всей жизни взаимодействуют между собой в группах, удовлетворяя ряд своих потребностей. В каждой группе есть свод «неписанных» правил, которых придерживаются все ее члены, эти правила поведения являются групповыми и/или социальными нормами. Социальное поведение человека находится под влиянием ценностей, представлений, действий других групп и их членов. В тот момент, когда поведение индивида не соответствует или противоречит нормам группы, появляется возможность конформного поведения. Проявление конформизма зависит от ряда различных факторов. В данной работе мы экспериментально постарались выделить факторы, влияющие на проявление конформизма; перед нами стояла задача узнать, каким образом происходит влияние пола, этноса и возраста на принятие человеком решения о подчинении или не подчинении группе.

Толчком для воспроизведения известных экспериментов Соломона Аша и Валерии Мухиной послужил ряд причин. Во-первых, классические социально-психологические эксперименты были впервые проведены в середине прошлого века. В связи с динамически меняющимся миром, эксперимент должен регулярно воспроизводиться в целях сравнения результатов и подтверждения или опровержения выявленных закономерностей. Во-вторых, показатель конформности может варьироваться из-за особенностей культуры, в которой проводится эксперимент. Узбекская культура считается коллективистской, где каждый индивид склонен соблюдать интересы своей группы и не демонстрировать мнений или убеждений, отличных от принятых в группе. Подобным экспериментальным образом конформизм в Узбекистане не изучался. Как известно, культура Японии тоже знаменита коллективистским началом. Исследователи Кадзуо Мори и Михо Араина воспроизвели данный эксперимент на японской выборке, результаты продемонстрировали влияние культурных особенностей на проявление конформного поведения [9].

В-третьих, сегодня Узбекистан испытывает культурные западные влияния, Ташкент является многонациональным городом, при этом сохраняя национальные традиции и коллективистский стержень. С течением времени меняются подходы к воспитанию детей, поощряется индивидуализм, претерпевают изменения и возрастные особенности. Все эти реалии и порождают главный вопрос исследования: насколько культурно специфичными или универсальными являются классические социально-психологические феномены?

Начало экспериментального исследования конформности принадлежит Ф. Олпорту, он связывал проявление конформности с инстинктивным подчинением группе [8] В дальнейшем эта мысль получила свое развитие в эксперименте С. Аша, связанного с визуальным оцениванием, в котором участвовали подставные группы и «наивный» испытуемый. В. Мухина проводила эксперимент на выявление конформизма у детей, где стимульным материалом послужили пирамиды черного и белого цветов; кроме того, ей удалось установить

уровень конформизма в эксперименте со взрослыми людьми, где в качестве предъявляемого стимула были портреты пожилых людей [6].

Исследование организовано посредством применения метода эксперимента, который включал в себя 2 группы испытуемых: «подставные» и «наивные» испытуемые. Подставные испытуемые были заранее проинформированы экспериментатором об истинных целях эксперимента, в связи с чем, вели себя определенным образом. «Наивным» испытуемым говорилось, что исследование направлено на изучение зрительного восприятия пожилых лиц.

В данной работе проводились 4 типа эксперимента, обусловленные количеством «подсадных» участников в группе (оказывалось давление большинства/меньшинства) и возрастом испытуемых.

Возраст участников определял стимульный материал: на детях младшего школьного возраста (6-7 лет) проводился эксперимент с пирамидками (В. Мухиной), а на респондентах от 12 до 50 лет - с портретами.

Кроме того, эксперимент разделялся на два вида в зависимости от количества «подсадных» лиц. В первом эксперименте все участники, за исключением одного, являлись «подсадными утками», таким образом, считалось, что осуществляется влияние большинства. Во втором эксперименте участвовало 4 «наивных» респондента и 2 «подсадных», и такой состав подразумевал влияние «подсадного» меньшинства.

Эксперимент с портретами подразумевал участие 3 возрастных групп (периодизация возрастных групп составлена по Э.Эриксону):

1. Люди юного возраста- 13-19 лет;
2. Люди молодого возраста- 19-35 лет;
3. Люди зрелого (взрослого) возраста- 35-50 лет.

Эксперимент с детьми 6-7 лет проводился по плану В. Мухиной: детям предъявлялись пирамидки (белая и синяя) и экспериментатор спрашивал, какого цвета данные пирамидки. Заранее экспериментатор договаривался с подставными детьми о том, что они должны утверждать, что пирамидки «обе белые». Очередь специально была выстроена таким образом, что «наивный» испытуемый высказывался всегда последним. Измерение конформизма осуществлялось экспериментатором: в случае признания двух пирамидок белого цвета, у респондента регистрировалось наличие конформизма, в случае несогласия с тем, что пирамидки белого цвета, конформизма не наблюдалось.

Эксперимент со взрослыми тоже проводился по схеме В. Мухиной. Заранее были подготовлены портреты восьми пожилых людей (портреты адаптированы под нашу выборку и отличны от тех, что использовались в классическом эксперименте), по полу и этносу портреты были сбалансированы. Все портреты предъявлялись на одном изображении одновременно. Экспериментатор спрашивал, черты каких людей перекликаются. Договоренность между экспериментатором и «подставными» была следующая: лица на портретах №4 и №8 очень похожи, возможно изображен один и тот же человек (несмотря на то, что под номером 4 изображена женщина, а под номером 8-мужчина). Измерение уровня конформизма также осуществлялось экспериментатором, который фиксировал согласие/несогласие «наивного» с мнением группы.

В эксперименте с портретами общее число испытуемых составило 442 человека. В каждой возрастной группе присутствуют представители двух этносов и двух полов.

В качестве обработки мы использовали обобщенную линейную модель и оценили значимость влияния факторов и их взаимодействий в эксперименте с портретами.

По результатам статистической обработки можно сообщить, что все ситуативные факторы имеют значимые показатели, за исключением этноса наивного испытуемого ($p=0,175$).

Возможно, это могло быть обусловлено тем, что язык, на котором говорили все респонденты был русским, вне зависимости от их этноса. Данный факт мог притупить восприятие внешности других членов группы и дифференцировать их по этнической принадлежности. Ввиду того, что все ситуативные факторы дают значимые результаты во взаимодействии с другими факторами, будет эффективнее перейти непосредственно к рассмотрению этих взаимодействий.

1. **Группа и пол наивного.** Результат попарного сравнения продемонстрировал, что женщины проявляют конформизм чаще мужчин ($p=0.001$), особенно это можно заметить в группе, состоящей из мужчин любого этноса и в группе с азиатскими женщинами. Высокий уровень конформизма у женщин среди азиатских мужчин можно объяснить темпераментностью последних. Подставные мужчины-азиаты твердо отстаивали свою точку зрения и довольно ярко аргументировали свою позицию. На фоне их, европейские мужчины были более сдержанными и спокойными, но женщины, тем не менее, проявляли высокий уровень конформизма благодаря насыщенной и уверенной информативной аргументации европейских мужчин. Культурно-специфичным является маскулинное доминирование, что выражается в повышенном уровне конформизма у женщин. Мужчина традиционно понимается как глава семьи, к его мнению необходимо прислушиваться. Кроме того, женщины демонстрируют конформное поведение чаще в группе, состоящей из женщин с азиатским этносом ($p=0,017$), нежели это делают мужчины. Мужская выборка не показала значимых различий среди представителей разного пола и этноса. Это можно объяснить тем, что мужчины были достаточно рациональны в своих суждениях, чаще они занимали позицию, которая характеризовала бы их как неконформистов.

2. **Группа и условия.** Результаты данного взаимодействия демонстрируют согласие наивных испытуемых любой группы, кроме азиатов-мужчин, с мнением подставного большинства. Возможно, это детерминируется тем, что подставное большинство активно аргументировало свою точку зрения и подставные лица спорили между собой, чтобы косвенно доказать наивному респонденту свою правоту. Здесь прослеживается иерархичность культуры и ее влияние, где опять же мужчина-хозяин положения. Коллективизм проявляется лишь в ограниченном кругу личностно значимых или отнесённых к референтной группе людей.

3. **Возраст и пол наивного.** У подростков мужского пола уровень конформизма выражен ярче ($p=0,000$), нежели у молодых и взрослых мужчин. Это можно объяснить тем, что такой возраст является переходным, в силу чего может наблюдаться кризис подросткового возраста. Социальная ситуация развития в этот период может характеризоваться стремлением к признанию со стороны социума, ориентацией на оценку сверстников. Подростки чаще ориентировались на высказывания остальных членов группы, поддерживали их аргументы.

Среди молодых женщин и мужчин тоже обнаружено значимое различие: женщины чаще проявляли конформное поведение ($p=0,012$). Это интерпретируется тем, что женщины более гибкие, эмпатичные, ориентированные на других, социально восприимчивые. Безусловно, отдельную роль здесь играет женская гендерная социализация, в процессе которой девочка с младенчества усваивает ценности и модели поведения, социально приемлемые в обществе согласно ее гендеру. Но гендерную социализацию практически невозможно избежать, т.к. в любом обществе существуют гендерные стереотипы.

4. **Возраст и группа.** Результаты показали, что уровень конформизма у женщин с азиатским этносом подросткового возраста выше, нежели у молодых женщин того же этноса ($p=0,026$). Кроме того, у взрослых женщин азиатского этноса уровень конформизма ниже, чем у девушек подросткового возраста. Таким образом, конформизм увеличивается в ряду: молодые-взрослые-подростки. Это можно объяснить тем, что молодые девушки

более самостоятельные, они уже выросли из детского возраста, и их роль позволяет иметь больше автономности в своей семье. Взрослые женщины чуть более конформны в силу того, что уже создали свою собственную семью и испытывают влияние традиционной патриархальной семьи. Девушки-подростки наиболее конформные в этом ряду из-за того, что они еще не выросли из статуса ребенка и ощущают давление со стороны взрослых, обусловленное стереотипными взглядами общества.

Европейские женщины подросткового возраста более конформны ($p=0,015$), нежели молодые женщины, тоже принадлежащие к европейскому этносу. Этот результат вытекает из особенностей возрастной группы, о которых было сказано ранее: переходный возраст, стремление к признанию в обществе.

5. **Условия и возраст.** При условии давления подставного меньшинства подростки проявляют больше конформизма, чем молодые ($p=0,010$). Низкий уровень конформизма в подростковом возрасте можно обусловить новообразованием, появляющимся в данный период. Речь пойдет о самоопределении и самосознании. Внутренне подросток начинает ощущать себя личностью со своими собственными взглядами, которые могут идти вразрез с мнением группы. Когда в группе появляется тот, кто не похож на остальных, это безусловно вызывает интерес и повышает вероятность подражания этому образу. Для подростков в таком возрасте важно быть неординарными. Они часто демонстрируют девиантное поведение, стремясь центрировать на себе все внимание окружающих.

Эксперимент с пирамидами.

В эксперименте участвовало всего 108 детей. В данном случае нельзя говорить о подтверждении или опровержении гипотезы, т.к. не было выделено конкретных факторов, влияющих на проявление конформизма у детей. В случае подставного большинства абсолютно все дети, кроме единственного мальчика, ответили, что пирамидки обе белые, даже не задумываясь. После просьбы экспериментатора взять синюю пирамидку, наивный испытуемый очень быстро брал ее в руки. Затем следовал вопрос экспериментатора о том, почему ребенок сказал, что пирамидка белая, если сам взял только что синюю. На данный вопрос в 80% случаев не было получено ни одного информативного ответа, который помог бы определить факторы, влияющие на проявление конформизма. Мы предполагаем, что в данном случае, на проявление конформного поведения повлиял ряд факторов: сплоченность группы (иногда дети были из одного класса и даже дружили), единогласие, публичный ответ наивного. Экспериментатор уточнял, почему респондент назвал две пирамиды белыми, возможно ли это из-за того, что все так сказали? После данного вопроса дети разделились на 2 типа ответов: одни признавались, что на них повлияло мнение окружающих и индивидуально они ответили бы по-другому, а другие-напротив, говорили, что это их собственная точка зрения.

В условиях подставного меньшинства наблюдалась обратная картина: все дети не соглашались с тем, что пирамидки обе белые, но в каждой группе был единственный человек, который поддавался давлению меньшинства и принимал их позицию. Возможно, это коррелирует с тем, что подставное меньшинство достаточно упорно отстаивало свою точку зрения. Было замечено, что соглашался с мнением меньшинства тот, кто находился сразу после них: был третьим в очереди. Тогда согласие с меньшинством может объясняться тем, что наивный еще не слышал ответы других респондентов и решил следовать уже оглашенному ответу. После того, как экспериментатор опросил членов всей группы, он повторно возвращался к третьему участнику для получения повторного ответа, но ответ оставался тем же, несмотря на уже существующие два варианта ответа. Мы предполагаем, что ответ, данный испытуемым изначально, сохраняется дальше из-за публичности

высказывания.

Цель данного исследования, заключающаяся в изучении ситуативных факторов влияния, влияющих на проявление конформизма, достигнута. Вместе с этим были обнаружены интересные взаимодействия факторов, влияющие на проявление конформного поведения. На основании полученных результатов можно сделать вывод, что классический социально-психологический феномен конформизма во большинстве своем является культурно-специфичным.

Источники и литература

- 1) Андреева Г. М. Социальная психология. У Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2017. С. 363
- 2) Баранов А.В., Сопиков А.П. Влияние группы на индивида // Социальные исследования. Вып.3 Проблемы труда и личности. М.- 1970. С. 241
- 3) Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Аспект Пресс, 2001.
- 4) Божович Л. И. Конформизм // Культурно-историческая психология. 2008. Том 4. № 4. С. 114–116.
- 5) Майерс Д. Социальная психология. СПб., 2008. С. 274.
- 6) Мухина В.С. Человек под прессингом малой группы: конформизм, негативизм, самостоятельность // Социальная психология малых групп: Материалы Второй всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А.В.Петровского. / Под ред. М.Ю. Кондратьева. М.,2011. С.4
- 7) Ильин В. А., Кондратьев М. Ю. Групповое давление и групповое влияние: конформизм, неконформизм, личностное самоопределение // Социальная психология и общество. 2012. Том 3. № 1. С. 44–58
- 8) Allport G.W. Personality: A psychological interpretation. N.Y.: Holt, 1937
- 9) Doliński, D., Grzyb, T., Folwarczny, M., Grzybała, P., Krzyszycha, K., Martynowska, K., & Trojanowski, J. (2017).

Иллюстрации

Рис. 1. стимульный материал- портреты